

Решения, которые радуют всех

— Юта после XX съезда КПСС прошло немало времени, а сколько радости привнесли эти месяцы нашему народу! — сердечно сказал в своей речи на пятой сессии Верховного Совета СССР депутат Н. Дохтуров из Коктебельского избирательного округа Таджикской ССР.

Да, много радости вынес у советских людей! Сократился рабочий день в предвыходные и праздничные дни. Подростки ежедневно стали работать на два часа меньше. Отменена плата за обучение в средних и высших школах. Женщина увеличена продолжительность отпусков по беременности и родам. Ведется подготовка к постепенному переходу на семинарский рабочий день. А на только что закончившейся сессии Верховного Совета ССР принят самый прогрессивный, самый гуманный в мире Закон о государственных пенсиях, проект которого горячо, волнованно, по-хозяйски обсуждали миллионы людей.

Есть в этом Законе примечательные черты, органически свойственные всему строю нашей жизни. Закон провозглашает священную обязанность государства материально обеспечивать граждан в старости, при потере трудоспособности и в случае болезни. Пенсионное обеспечение гарантируется созданным в СССР социалистическим строем, в условиях которого никогда не уничтожены эксплуатации человека человеком, безработица и неуверенность трудающихся в завтрашнем дне, — сказано в Законе.

Мы по праву можем гордиться нашей широчайшей системой государственного социального страхования, которое полностью осуществляется за счет государственных и общественных средств, без каких-либо вычетов из заработной платы трудающихся. Государство ассигнует огромные средства на социальное страхование, на пособия по временной нетрудоспособности, на санаторно-курортное обслуживание населения. В этом году на выплату одинаковых пенсий по государственному бюджету было предусмотрено израсходовать 25 миллиардов 100 миллионов рублей. Теперь, в связи с принятием нового Закона, расходы на выплату пенсий увеличатся еще на 13 миллиардов рублей. Все это наглядно свидетельствует о бурно растущем экономическом могуществе Советского государства, которое по силам стоять большие расходы на пенсионное обеспечение трудающихся.

И пусть беспокоятся, пусть изоцерятся во лжи апологеты капитализма, ведущие сейчас разнужданную антисоветскую клеветническую кампанию. Все их попытки поставить под сомнение величайший демократизм советского строя разбиваются об устах неопровергаемых фактов. И всеарное обсуждение проекта нового немецкого Закона, и само его существование, и каждая его статья — какой это Мюнхен! Факты широкашего демократизма, поклонного народолюбия в этой стране! А, как известно, факты — упрямая вещь.

Людям свойственно сопоставлять явления. Депутат И. Кодица из Молдавской ССР рассказал на сессии, как жилось трудовому люду Бессарабии в условиях капитализма: «По существовавшему тогда положению рабочие государственных предприятий вносили в фонд страхования на случай инвалидности и старости 10 процентов своей заработной платы, а рабочие и служащие частных предприятий выплачивали страховые взносы из своей заработной платы в специальные больничные кассы. Вследствие произвола буржуазно-чиновнического аппарата трудающихся, даже внесенные страховые взносы, не всегда могли добиться получения пенсии. Рабочие или служащие, получившиеувечье или достигшие старости, выбрасывались на улицу, пополняя многотысячную армию нищих». Эти сопоставления доносились на сессии депутат Е. Пайдын из Латвийской ССР: «В буржуазной Латвии не существовало закона о социальном страховании рабочих и служащих по старости, при утере трудоспособности и при потере кормильца». Известно, что во многих капиталистических странах и по сей день пенсии выплачиваются из фонда, создаваемого главным образом из средств самих рабочих. В Верховный Совет ССР принял также Закон о преобразовании Карело-Финской ССР в Карельскую автономную советскую социалистическую республику и о включении ее в состав Российской Федерации.

Пятая сессия Верховного Совета ССР закончила свою работу. Принятые Верховным Советом Закон о государственных пенсиях и важнейшие документы по международным вопросам близки и дороги нашему народу. В них советские люди видят выражение истинно народной политики своего родного правительства, отвечающей насущным нуждам и чаяниям миллиона трудающихся.

Примечательно для наших дней и сам характер обсуждения пенсионного Закона. За два месяца до сессии Верховного Совета ССР проект Закона был опубликован в печати. Каждый имел возможность высказать на нем свое мнение. Обсуждение этого проекта велось на массовых собраниях трудающихся, в профсоюзных организациях, в местных Советах, на страницах газет. В Верховный Совет ССР, в частности,

сти в его Комиссии законодательных предложений, а также в другие центральные органы страны поступило выше 12 тысяч писем от трудающихся. Как отметил на сессии Прокурор Совета Министров ССР тов. Н. А. Булганин, «проект Закона о государственных пенсиях вызвал живой интерес и творческую инициативу трудающихся, а принятые нами на сессии порядок обсуждения проекта Закона открыл возможность использования этой народной инициативы. Обсуждение проекта Закона еще раз показало глубокую и нерушимую связь партии, правительства и народа».

Есть неразрывная, непосредственная связь Закона о государственных пенсиях с другими решениями, принятыми Верховным Советом ССР. Расходы львиной доли своего бюджета на мирное строительство, на всемирное повышение материального благосостояния трудающихся, Советское государство вместе с тем сокращает свои вооруженные силы, вооружения и расходы на военные нужды. В этом — суть последовательной политики мира и безопасности народов, которую проводит наша страна. Поэтому есть закономерно обращение Верховного Совета ССР к парламентам всех стран мира о разоружении. Одобрил решение Советского правительства о сокращении вооруженных сил и вооружений, Верховный Совет ССР видит в нем акт доброй воли, исключительно важный, облегчающий практическое разрешение проблемы разоружения. Верховный Совет ССР обратился к парламентам всех государств с призывом рассмотреть и поддержать эту инициативу Советского Союза, в свою очередь, принять действенные меры к прекращению гонки вооружений.

Советское правительство предпринимает конкретные практические шаги для по всемирному прекращению испытаний ядерного оружия. Об этом доложил на сессии Министр иностранных дел ССР Д. Т. Шепилов в ответе на запрос группы депутатов Верховного Совета ССР.

Мы предлагаем полное запрещение атомного и водородного оружия — запрещение испытательных взрывов, прекращение производства атомного и водородного оружия, запрещение его применения, уничтожение запасов этого оружия и изъятие его из вооружения государства, — сказал по апелляции депутатов тов. Шепилов.

Советское правительство считает, что необходимо без всяких отлагательств заключить соглашение между СССР, США и Англией о немедленном прекращении испытаний ядерного оружия. Нужда научит калачи, — усмехнулся он. — Вопрос стоит так: либо сорвать навигацию на Оби, в будущем году, либо искать другой выход с окончанием стройки. Василий Басильевич показал, на место стоянки баржи и замыкал:

— Отсюда останется перекрыть последний прорыв. Впервые в истории гидро-строительства такую большую року перекроют зимой. Нужда научит калачи, — усмехнулся он. — Вопрос стоит так: либо сорвать навигацию на Оби, в будущем году, либо искать другой выход с окончанием стройки. И нашли...

Главный инженер стройтельства В. Кузмин, инженер А. Годлевский, В. Иванов провели не одну бесконечную ночь над решением этой задачи. Как в сорокаградусный сибирский мороз осуществоствлять перекрытие великой реки? Камень будет плавиться льдом, сноситься течением... Какой объем камня применить в зимних условиях для перекрытия прорыва? На помощь пришел коллектив работников Инженерно-строительного института имени Куйбышева. Расчеты гидро-строительей превелики в лаборатории института, здесь подбирались наилучший объем камня, для строек подсказали готовить на стройке вязкие смеси из бетона.

Итак, еще одно весьма важное, неотложное практическое предложение сделано Советским Союзом западным германам. Что ответят они? До сих пор из-за окна сиделись резкие голоса возражений: США не хотят отказываться от развития ядерного оружия, собираются продолжить испытания этого оружия. Так сидели на полях Сталинградской области на встрече представителей США в Комиссии ООН по разоружению. Весь мир слышит этот звук.

Сейчас мы встречаемся со старым знакомым Петром Васильевичем Ершовым — начальником экспедиции. В свое время Петр Васильевич определил места строек Бухтарминской и Новосибирской ГЭС. Теперь мы встретились на скалистом берегу Оби в Каменске.

— Те станции, о которых вспомнили мы сейчас, — непрорывно рассказывал Петр Васильевич, — либо построены, либо достраиваются. А вам, изыскателям, придется смотреть вперед — где выгоднее и дешевле строить новые. Здесь очень хорошие места. Плотина превышеет тысячу квадратных метров. Плотина будет сооружена из блоков, на зачистке ложа сооружений.

— Впереди — каскад обских гидростанций. Наш колектив, — заключил Иванов, — стремится скорее закончить эту стройку, сдать станцию в эксплуатацию и отправиться в поход на новую стройку — Каменской гидростанции.

— Отсюда останется перекрыть последний прорыв. Впервые в истории гидро-строительства такую большую року перекроют зимой. Нужда научит калачи, — усмехнулся он. — Вопрос стоит так: либо сорвать навигацию на Оби, в будущем году, либо искать другой выход с окончанием стройки. И нашли...

Сейчас мы встречаемся со старым знакомым Петром Васильевичем Ершовым — начальником экспедиции. В свое время Петр Васильевич определил места строек Бухтарминской и Новосибирской ГЭС. Теперь мы встретились на скалистом берегу Оби в Каменске.

— Те станции, о которых вспомнили мы сейчас, — непрорывно рассказывал Петр Васильевич, — либо построены, либо достраиваются. А вам, изыскателям, придется смотреть вперед — где выгоднее и дешевле строить новые. Здесь очень хорошие места. Плотина превышеет тысячу квадратных метров. Плотина будет сооружена из блоков, на зачистке ложа сооружений.

— Впереди — каскад обских гидростанций. Наш колектив, — заключил Иванов, — стремится скорее закончить эту стройку, сдать станцию в эксплуатацию и отправиться в поход на новую стройку — Каменской гидростанции.

— Тогда останется перекрыть последний прорыв. Впервые в истории гидро-строительства такую большую року перекроют зимой. Нужда научит калачи, — усмехнулся он. — Вопрос стоит так: либо сорвать навигацию на Оби, в будущем году, либо искать другой выход с окончанием стройки. И нашли...

Сейчас мы встречаемся со старым знакомым Петром Васильевичем Ершовым — начальником экспедиции. В свое время Петр Васильевич определил места строек Бухтарминской и Новосибирской ГЭС. Теперь мы встретились на скалистом берегу Оби в Каменске.

— Те станции, о которых вспомнили мы сейчас, — непрорывно рассказывал Петр Васильевич, — либо построены, либо достраиваются. А вам, изыскателям, придется смотреть вперед — где выгоднее и дешевле строить новые. Здесь очень хорошие места. Плотина превышеет тысячу квадратных метров. Плотина будет сооружена из блоков, на зачистке ложа сооружений.

— Впереди — каскад обских гидростанций. Наш колектив, — заключил Иванов, — стремится скорее закончить эту стройку, сдать станцию в эксплуатацию и отправиться в поход на новую стройку — Каменской гидростанции.

— Тогда останется перекрыть последний прорыв. Впервые в истории гидро-строительства такую большую року перекроют зимой. Нужда научит калачи, — усмехнулся он. — Вопрос стоит так: либо сорвать навигацию на Оби, в будущем году, либо искать другой выход с окончанием стройки. И нашли...

Сейчас мы встречаемся со старым знакомым Петром Васильевичем Ершовым — начальником экспедиции. В свое время Петр Васильевич определил места строек Бухтарминской и Новосибирской ГЭС. Теперь мы встретились на скалистом берегу Оби в Каменске.

— Те станции, о которых вспомнили мы сейчас, — непрорывно рассказывал Петр Васильевич, — либо построены, либо достраиваются. А вам, изыскателям, придется смотреть вперед — где выгоднее и дешевле строить новые. Здесь очень хорошие места. Плотина превышеет тысячу квадратных метров. Плотина будет сооружена из блоков, на зачистке ложа сооружений.

— Впереди — каскад обских гидростанций. Наш колектив, — заключил Иванов, — стремится скорее закончить эту стройку, сдать станцию в эксплуатацию и отправиться в поход на новую стройку — Каменской гидростанции.

— Тогда останется перекрыть последний прорыв. Впервые в истории гидро-строительства такую большую року перекроют зимой. Нужда научит калачи, — усмехнулся он. — Вопрос стоит так: либо сорвать навигацию на Оби, в будущем году, либо искать другой выход с окончанием стройки. И нашли...

Сейчас мы встречаемся со старым знакомым Петром Васильевичем Ершовым — начальником экспедиции. В свое время Петр Васильевич определил места строек Бухтарминской и Новосибирской ГЭС. Теперь мы встретились на скалистом берегу Оби в Каменске.

— Те станции, о которых вспомнили мы сейчас, — непрорывно рассказывал Петр Васильевич, — либо построены, либо достраиваются. А вам, изыскателям, придется смотреть вперед — где выгоднее и дешевле строить новые. Здесь очень хорошие места. Плотина превышеет тысячу квадратных метров. Плотина будет сооружена из блоков, на зачистке ложа сооружений.

— Впереди — каскад обских гидростанций. Наш колектив, — заключил Иванов, — стремится скорее закончить эту стройку, сдать станцию в эксплуатацию и отправиться в поход на новую стройку — Каменской гидростанции.

— Тогда останется перекрыть последний прорыв. Впервые в истории гидро-строительства такую большую року перекроют зимой. Нужда научит калачи, — усмехнулся он. — Вопрос стоит так: либо сорвать навигацию на Оби, в будущем году, либо искать другой выход с окончанием стройки. И нашли...

Сейчас мы встречаемся со старым знакомым Петром Васильевичем Ершовым — начальником экспедиции. В свое время Петр Васильевич определил места строек Бухтарминской и Новосибирской ГЭС. Теперь мы встретились на скалистом берегу Оби в Каменске.

— Те станции, о которых вспомнили мы сейчас, — непрорывно рассказывал Петр Васильевич, — либо построены, либо достраиваются. А вам, изыскателям, придется смотреть вперед — где выгоднее и дешевле строить новые. Здесь очень хорошие места. Плотина превышеет тысячу квадратных метров. Плотина будет сооружена из блоков, на зачистке ложа сооружений.

— Впереди — каскад обских гидростанций. Наш колектив, — заключил Иванов, — стремится скорее закончить эту стройку, сдать станцию в эксплуатацию и отправиться в поход на новую стройку — Каменской гидростанции.

— Тогда останется перекрыть последний прорыв. Впервые в истории гидро-строительства такую большую року перекроют зимой. Нужда научит калачи, — усмехнулся он. — Вопрос стоит так: либо сорвать навигацию на Оби, в будущем году, либо искать другой выход с окончанием стройки. И нашли...

Сейчас мы встречаемся со старым знакомым Петром Васильевичем Ершовым — начальником экспедиции. В свое время Петр Васильевич определил места строек Бухтарминской и Новосибирской ГЭС. Теперь мы встретились на скалистом берегу Оби в Каменске.

— Те станции, о которых вспомнили мы сейчас, — непрорывно рассказывал Петр Васильевич, — либо построены, либо достраиваются. А вам, изыскателям, придется смотреть вперед — где выгоднее и дешевле строить новые. Здесь очень хорошие места. Плотина превышеет тысячу квадратных метров. Плотина будет сооружена из блоков, на зачистке ложа сооружений.

— Впереди — каскад обских гидростанций. Наш колектив, — заключил Иванов, — стремится скорее закончить эту стройку, сдать станцию в эксплуатацию и отправиться в поход на новую стройку — Каменской гидростанции.

— Тогда останется перекрыть последний прорыв. Впервые в истории гидро-строительства такую большую року перекроют зимой. Нужда научит калачи, — усмехнулся он. — Вопрос стоит так: либо сорвать навигацию на Оби, в будущем году, либо искать другой выход с окончанием стройки. И нашли...

Сейчас мы встречаемся со старым знакомым Петром Васильевичем Ершовым — начальником экспедиции. В свое время Петр Васильевич определил места строек Бухтарминской и Новосибирской ГЭС. Теперь мы встретились на скалистом берегу Оби в Каменске.

— Те станции, о которых вспомнили мы сейчас, — непрорывно рассказывал Петр Васильевич, — либо построены, либо достраиваются. А вам, изыскателям, придется смотреть вперед — где выгоднее и дешевле строить новые. Здесь очень хорошие места. Плотина превышеет тысячу квадратных метров. Плотина будет сооружена из блоков, на зачистке ложа сооружений.

— Впереди — каскад обских гидростанций. Наш колектив, — заключил Иванов, — стремится скорее закончить эту стройку, сдать станцию в эксплуатацию и отправиться в поход на новую стройку — Каменской гидростанции.

— Тогда останется перекрыть последний прорыв. Впервые в истории гидро-строительства такую большую року перекроют зимой. Нужда научит калачи, — усмехнулся он. — Вопрос стоит так: либо сорвать навигацию на Оби, в будущем году, либо искать другой выход с окончанием стройки. И нашли...

Сейчас мы встречаемся со старым знакомым Петром Васильевичем Ершовым — начальником экспедиции. В свое время Петр Васильевич определил места строек Бухтарминской и Новосибирской ГЭС. Теперь мы встретились на скалистом берегу Оби в Каменске.

— Те станции, о которых вспомнили мы сейчас, — непрорывно рассказывал Петр Васильевич, — либо построены, либо достраиваются. А вам, изыскателям, придется смотреть вперед — где выгоднее и дешевле строить новые. Здесь очень хорошие места. Плотина превышеет тысячу квадратных метров. Плотина будет сооружена из блоков, на зачистке ложа сооружений.

— Впереди — каскад обских гидростанций. Наш колектив, — заключил Иванов, — стремится скорее закончить эту стройку, сдать станцию в эксплуатацию и отправиться в поход на нов

ХАЙФОН СЕГОДНЯ

Два года народ Демократической Республики Вьетнам трудится под мирным небом. Это были годы борьбы за укрепление народного строя, за строительство новой жизни на социалистических началах. Трудовые подвиги вьетнамских шахтеров и землекопов, крестьян-рисоводов и учителей, каменщиков, молодых агрономов, врачей вызывают уважение и симпатию всех честных людей земного шара. Восстановлены из руин города и села, проложены новые железные дороги, воздвигнуты гидросооружения, орошены 250 тыс. га земли. К жизни возрождены 130 тыс. га земли, превращенные несколько лет назад в мертвые республики. Выросла окрепшая дружба вьетнамского народа с народами других стран, и, прежде всего, с народами Советского Союза, Китайской Народной Республики и других стран социалистического лагеря. Отмечая вторую годовщину мира на своей земле, вьетнамский народ празднует в эти дни еще одну дату: 18 июля исполняется годовщина подписания Совместного коммюнике Советского Правительства Правительства Демократической Республики Вьетнам.

Многое трудностей предстоит еще преодолеть шахтерам Хонгкага, хлопчатобумажникам Нань Динга, портовым рабочим Хайфона — строителям новой жизни на вьетнамской земле. Но нет такой преграды, которая могла бы устоять перед силой свободного народа, строящего своими руками завоеванное в нелегкой борьбе будущее.

У причалов реки Куа Кам, связывающей Хайфон с морем, стоят советские теплоходы «Николаев» и «Одесса». Здесь же три судна под британским флагом и двадцать больших джонок. Грузовые стрелы «Николаев» извлекают из трюмов мешки с бирманским рисом и перегружают их в джонки. Этот рис доставят в приморские районы северной части Вьетнама.

Жизнь в порту налаживается. С этого дня, как он был передан народной власти, у причалов пришвартовывались уже более шестидесяти судов, большинство — корабли из братских социалистических стран. Множество джонок обслуживает каботажный транспорт. Они перевозят из камыр угольную пыль для печей цементного завода, расположенного на другом берегу...

Первую печь этого завода пустили 7 ноября 1955 года, в годовщину Октябрьской революции. С тех пор вошли в строй еще три. Отсюда порт приходит часто останавливаться. После смены клинических криптических, не обладающих нужной стойкостью, печи пускаются вновь. Затраты при этом огромны. Понятие, нужна железная вода, чтобы производить цемент в таких условиях.

Заводской двор завален грудами известняка, каолина, пирита. Все это, после соответствующей обработки, станет цементом. Следом за бесконечной цепью превращений, я вспоминаю «Цемент» Гладкова. Тогда, восстанавливая завод, люди решительно преображались и сами! Все, что видел в Хайфоне, напоминало мне о событиях, которые описал Федор Гладков.

Новый директор цементного завода Буй Динь Донг в тридцатых годах работал механиком — настройщиком станков. В 1939 году колониальные власти бросили его в тюрьму. А в 1945 году он возглавил восстание, окончившееся взятием Хайфона. Позже Буй Динь Донг был профсоюзным деятелем, заместителем директора одного из отделов министерства труда.

В октябре прошлого года он появился на цементном заводе в Хайфоне в скромной одежде рядового «активиста» и в сандальях, вырезанных из автомобильных шин. Многие рабочие с радостью узнали в нем своего бывшего товарища.

Донг рассказывает мне историю завода.

Во время «войны Сопротивления» предприятие, находившееся тогда в руках колонизаторов, работало очень напряженно. Вся его продукция шла на строительство дотов, а ими оккупанты изрезали всю дельту Красной реки.

После подписания соглашения о перемирии администрации начала предварительно разрушать оборудование, которое невозможно было эвакуировать. 10 апреля рабочих распустили по домам.

Когда 13 мая 1955 года Хайфон был освобожден, 13 рабочих организовали команду для охраны завода и надзора за машинами. Вскоре численность команды достигла 70, а затем 130 человек.

Рабочие послали делегацию к городским властям с просьбойпустить завод. Народное правительство, которое хотело достигнуть соглашения с владельцем предприятия, призвало к терпению. Нехозяева лавировали, прибегали к уверткам и тайно продолжали демонтировать машины. 15 сентября было решено больше не ждать, работу возобновить 15 ноября...

Чеши оказались в скверном состоянии, подземные пути разрушены, сырье исчезло. Пришло время вести настоящие раскопки, чтобы найти в грудах железного лома подшипники для моторов, коленчатые валы, шестерни.

Завод пустили на восемь дней раньше намеченного срока. Нужно сказать, что люди пока еще живут в трущобах. На зарплату квалифицированного рабочего можно купить 3,6 кг. риса в день, на зарплату подсобного — 3 кг. Но уже разработана новая система оплаты. Значительный улучшением условий труда. Восстановлены душевые. Рабочие могут теперь побывать в специально оборудованном помещении. Будет построено 500 квартир. Но главное — это то, что цементники чувствуют себя свободными. «Изменился даже звук спичек», — радуются они. Один из рабочих — Фан Тао Фонг написал поэму, в которой говорится, что в прошлом завывшие сирены казались ему скрежетом тюремных засовов, а теперь он воспринимает ее звуки, как песни.

Я вспоминаю, как корреспондент «Юнайтед пресс» писал, что Хайфон является собой зрелище смерти. Колониальные власти в ускоренном темпе демонтировали предприятия. Стремясь искусственно увеличить число «эвакуированных», иностранных рабочих, обученных кадрами, из братских социалистических стран. Множество джонок обслуживает каботажный транспорт. Они перевозят из камыр угольную пыль для печей цементного завода, расположенного на другом берегу...

Хайфон еще, конечно, не стал рабом. Но в городе чисто, и одно это — настоящее чудо. Пришло время вывести много тонн нечиствоты, засыпать два болота в пригороде, предоставить жилища людям, чьи хибарки пришли в полную негодность. Огромный масштаб санитарных мероприятий производит сильное впечатление.

Другая кардинальная проблема Хайфона связана с практикой так называемых «перемещений» — из провинции колонизаторы. Последствия этих «перемещений» отмечаются повсюду: на заводах, в школах, больницах. Они требуют безотлагательного решения. Прежние власти осуществляли эту позорную политику во всех городах и областях, переданных, согласно Женевским соглашениям, Демократической Республике Вьетнам. Стоимость имущества, вывезенного, например, из зоны Хайфона*, достигает полутора миллиардов франков. Число ремесленных мастерских и мелких промышленных предприятий снизилось до 150. 17 тысяч рабочих оказались выброшеными на улицу. Остались неводолазными три тысячи мая** рисовых полей, урожай с них мог бы покормить в течение месяца 10 000 человек.

С момента передачи Хайфона здесь восстановлено более 1200 предприятий. Для работников порта отстроено два квартала жилых домов, ведется сооружение еще двух. Количество школ достигло ковенного уровня, а потом и превысило его.

В плане экономического восстановления Северного Вьетнама Хайфону отведена важная роль. Город расположен в центре богатейшей области: в районе Камфы и Хонгаг имеются богатые залежи каменного угля. Область изобилует лесами, ежедневно флотилии джонок выходят на ловлю рыбы в местных водоемах. Когда восстановят железнодорожную станцию, Хайфон станет одним из важнейших транспортных узлов Индо-Китая.

На 403-й странице известного справочника «Аннонс Дильтрим» (Париж) можно видеть изображение торговой палаты Хайфона, на бульваре Поля Берт, 53. Подпись к фотографии гласит: «Торговая палата, где управляют настоящими и планируют будущее. Ныне в прекрасном здании бывшей торговой палаты разместился клуб. Рабочие могут здесь почитать, послушать музыку, поиграть в пин-понг или на китайском биллиарде. В клубе проводят свой досуг истинные хозяева страны, те, кто действительно управляет настоящим и планирует будущее.

Мишель ЛИМБУР, французский журналист

* Зона, которая в соответствии с Женевскими соглашениями должна была перейти к Китаю.

** Май — примерно 1/3 века.

С момента передачи Хайфона здесь восстановлено более 1200 предприятий. Для работников порта отстроено два квартала жилых домов, ведется сооружение еще двух. Количество школ достигло ковенного уровня, а потом и превысило его.

В плане экономического восстановления Северного Вьетнама Хайфону отведена важная роль. Город расположен в центре богатейшей области: в районе Камфы и Хонгаг имеются богатые залежи каменного угля. Область изобилует лесами, ежедневно флотилии джонок выходят на ловлю рыбы в местных водоемах. Когда восстановят железнодорожную станцию, Хайфон станет одним из важнейших транспортных узлов Индо-Китая.

На 403-й странице известного справочника «Аннонс Дильтрим» (Париж) можно видеть изображение торговой палаты Хайфона, на бульваре Поля Берт, 53. Подпись к фотографии гласит: «Торговая палата, где управляют настоящими и планируют будущее. Ныне в прекрасном здании бывшей торговой палаты разместился клуб. Рабочие могут здесь почитать, послушать музыку, поиграть в пин-понг или на китайском биллиарде. В клубе проводят свой досуг истинные хозяева страны, те, кто действительно управляет настоящим и планирует будущее.

Мишель ЛИМБУР, французский журналист

* Зона, которая в соответствии с Женевскими соглашениями должна была перейти к Китаю.

** Май — примерно 1/3 века.

С момента передачи Хайфона здесь восстановлено более 1200 предприятий. Для работников порта отстроено два квартала жилых домов, ведется сооружение еще двух. Количество школ достигло ковенного уровня, а потом и превысило его.

В плане экономического восстановления Северного Вьетнама Хайфону отведена важная роль. Город расположен в центре богатейшей области: в районе Камфы и Хонгаг имеются богатые залежи каменного угля. Область изобилует лесами, ежедневно флотилии джонок выходят на ловлю рыбы в местных водоемах. Когда восстановят железнодорожную станцию, Хайфон станет одним из важнейших транспортных узлов Индо-Китая.

На 403-й странице известного справочника «Аннонс Дильтрим» (Париж) можно видеть изображение торговой палаты Хайфона, на бульваре Поля Берт, 53. Подпись к фотографии гласит: «Торговая палата, где управляют настоящими и планируют будущее. Ныне в прекрасном здании бывшей торговой палаты разместился клуб. Рабочие могут здесь почитать, послушать музыку, поиграть в пин-понг или на китайском биллиарде. В клубе проводят свой досуг истинные хозяева страны, те, кто действительно управляет настоящим и планирует будущее.

Мишель ЛИМБУР, французский журналист

* Зона, которая в соответствии с Женевскими соглашениями должна была перейти к Китаю.

** Май — примерно 1/3 века.

КНИЖНАЯ ПОЛКА ЗАРУБЕЖНЫХ НОВИНOK

Ел. РОМАНОВА

Антология

американских рассказов

Тридцать пять рассказов собраны в скромной книжке небольшого формата. Тридцать пять американских писателей рассказывают в ней о том, как живут, борются, страдают люди. Многообразны человеческие судьбы, которые развертываются перед взором читателей. Да и сами они, герои этих рассказов, выхваченные зорким писательским глазом из самой гущи американской жизни, — очень разные, как и люди, что встречаются в действительности.

От первой до последней страницы весь сборник — свидетельство того, как плодотворно развиваются в сегодняшней литературе Соединенных Штатов Америки замечательные традиции реализма. Умереть атия традиции не в силах никакие пигмеи от литературы, какими бы тиражами ни издавались их произведения, в какие бы замахи яркие обложки их ни наряжали.

Правила жизни — вот что было главным критерием при отборе рассказов для сборника, недавно вышедшего на английском

языке в лейпцигском издательстве «Пентер бакс» под очень выразительным заглавием «Американский век» (1955 г.). «В этой антологии», — пишет в своем послесловии составитель и редактор ее Максим

Либер, — собраны рассказы, которые объективно воссоздают панораму жизни в Соединенных Штатах, какой ее знают миллионы американцев.

Эти рассказы затрагивают множество проблем, не схожи между собой по своей социальной значимости, но вкупе определяют характер жизни американцев. Около десятка новелл в той или иной степени касаются проблемы национального неравенства. Условиям труда на американских предприятиях, разработчиков, отчаянной борьбе за существование, посыпаные рассыпками Альберта Мальца, Бена Фильда, Миллена Бранса и еще нескольких авторов. О буднях профсоюзной борьбы рассказывают Александр Сакстон, Меридел Леслер, Филип Стивенсон, Рубен Стейнберг. Сатирический жанр в американской новелле представлен Рингом Ларнером и Джорджем Мильберном.

Но, независимо от того, каким именно тема, какой может положен в основу того или иного рассказа, каждый из них отражает действительный кусок жизни

и жизни в лейпцигском издательстве «Пентер бакс» под очень выразительным заглавием «Американский век» (1955 г.). «В этой антологии», — пишет в своем послесловии составитель и редактор ее Максим Либер, — собраны рассказы, которые объективно воссоздают панораму жизни в Соединенных Штатах, какой ее знают миллионы американцев.

Эти рассказы затрагивают множество

проблем, не схожи между собой по своей социальной значимости, но вкупе определяют характер жизни американцев.

Около десятка новелл в той или иной степени касаются проблемы национального неравенства. Условиям труда на американских предприятиях, разработчиков, отчаянной борьбе за существование, посыпаные рассыпками Альберта Мальца, Бена Фильда, Миллена Бранса и еще нескольких авторов. О буднях профсоюзной борьбы рассказывают Александр Сакстон, Меридел Леслер, Филип Стивенсон, Рубен Стейнберг. Сатирический жанр в американской новелле представлен Рингом Ларнером и Джорджем Мильберном.

Но, независимо от того, каким именно

тема, какой может положен в основу того или иного рассказа, каждый из них отражает действительный кусок жизни

и жизни в лейпцигском издательстве «Пентер бакс» под очень выразительным заглавием «Американский век» (1955 г.). «В этой антологии», — пишет в своем послесловии составитель и редактор ее Максим Либер, — собраны рассказы, которые объективно воссоздают панораму жизни в Соединенных Штатах, какой ее знают миллионы американцев.

Эти рассказы затрагивают множество

проблем, не схожи между собой по своей социальной значимости, но вкупе определяют характер жизни американцев.

Около десятка новелл в той или иной степени касаются проблемы национального неравенства. Условиям труда на американских предприятиях, разработчиков, отчаянной борьбе за существование, посыпаные рассыпками Альберта Мальца, Бена Фильда, Миллена Бранса и еще нескольких авторов. О буднях профсоюзной борьбы рассказывают Александр Сакстон, Меридел Леслер, Филип Стивенсон, Рубен Стейнберг. Сатирический жанр в американской новелле представлен Рингом Ларнером и Джорджем Мильберном.

Но, независимо от того, каким именно

тема, какой может положен в основу того или иного рассказа, каждый из них отражает действительный кусок жизни

и жизни в лейпцигском издательстве «Пентер бакс» под очень выразительным заглавием «Американский век» (1955 г.). «В этой антологии», — пишет в своем послесловии составитель и редактор ее Максим Либер, — собраны рассказы, которые объективно воссоздают панораму жизни в Соединенных Штатах, какой ее знают миллионы американцев.

Эти рассказы затрагивают множество

проблем, не схожи между собой по своей социальной значимости, но вкупе определяют характер жизни американцев.

Около десятка новелл в той или иной степени касаются проблемы национального неравенства. Условиям труда на американских предприятиях, разработчиков, отчаянной борьбе за существование, посыпаные рассыпками Альберта Мальца, Бена Фильда, Миллена Бранса и еще нескольких авторов. О буднях профсоюзной борьбы рассказывают Александр Сакстон, Меридел Леслер, Филип Стивенсон, Рубен Стейнберг. Сатирический жанр в американской новелле представлен Рингом Ларнером и Джорджем Мильберном.

Но, независимо от того, каким именно

тема, какой может положен в основу того или иного рассказа, каждый из них отражает действительный кусок жизни